

Введение прямой речи с помощью глаголов эмоций в русском языке

В русском языке для введения прямой речи часто используются глаголы, которые вне конструкций с прямой речью обозначают ситуации, не предполагающие речевого компонента. В этой функции используются глаголы, обозначающие жесты (*махнуть рукой*) или поведенческие реакции (*вздохнуть*), ср. [Мельчук 1995: 215–231], однако как особое лексическое или грамматическое свойство способность вводить прямую речь обсуждается прежде всего для глаголов эмоций (1)–(2), ср. [Падучева 2004: 285; Sonnenhauser 2010].

- (1) — *Почему коммунисты?* — **удивился** Юра. — Ну как — за свободу, против денежных мешков... [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]
- (2) — *Вот-вот!* — **обрадовались** они. — *Расскажите.* [Алла Сурикова. Любовь со второго взгляда (2001)]

Глагол, вводящий прямую речь, может предшествовать отрезку прямой речи или следовать за ним, как в примерах (1)–(2). В последнем случае клауза с глаголом, вводящим прямую речь, обладает фиксированным порядком слов (глагол предшествует подлежащему) и особой интонацией, см. [Мельчук *ibid.*]. При использовании в таких клаузах глаголы эмоций и другие неречевые глаголы используются вместо глаголов речи, в то же время обозначая то действие или состояние, которые они способны описывать и вне таких конструкций. В существующих описаниях употребления глаголов эмоций для введения прямой речи в основном обсуждается природа (лексическая или синтаксическая) этой двойственной семантической интерпретации, см. [Мельчук *ibid.*; Sonnenhauser 2010].

Основной задачей данного исследования является выяснение того, в каких случаях для введения прямой речи используются глаголы эмоций, а не базовые глаголы речи (*сказать, спросить, ответить*). Из рассмотрения исключены конструкции с глаголом в препозиции к прямой речи, поскольку они гораздо менее частотны, чем конструкции с глаголом в постпозиции, и в отличие от них не имеют грамматических свойств, однозначно связанных с функцией введения прямой речи. Исследование основано на текстах НКРЯ, созданных позже 1950 г. Для исследования были выбраны десять глаголов эмоций, наиболее часто встречающиеся в клаузах, вводящих прямую речь; в основном они являются глаголами СВ: *удивиться, возмутиться, обрадоваться, удивляться, обидеться, испугаться*.

Конструкции с прямой речью, подобные представленным в примерах (1)–(2), используются почти исключительно в письменной речи, в первую очередь в художественных текстах. В публицистических текстах по сравнению с художественными текстами для введения прямой речи чаще используются глаголы НСВ (3).

- (3) — *Первого сентября съедим в новой столовой первую котлету,* — **радовались** учащиеся и преподаватели *Марьиногорского сельхозтехникума.* [Опять стройка-недостройка (1966) // «Сельская газета», 1966.10.22]

Для сравнения фрагментов прямой речи при глаголах эмоций и при других глаголах использовалось два количественных параметра: 1) знак препинания, который используется в конце фрагмента прямой речи, непосредственно предшествующего вводящему прямую речь глаголу; 2) длина этого фрагмента в словах. Выбор этих двух параметров обусловлен тем, что они универсально применимы ко всем употреблениям с прямой речью и могут быть однозначно установлены для каждого примера.

Было установлено, что при глаголах эмоций гораздо чаще, чем при других глаголах, фрагменты прямой речи заканчиваются восклицательным или вопросительным знаком, а не запятой. При этом среди глаголов эмоций некоторые в большей степени вводят фрагменты прямой речи с вопросительным знаком (*удивиться, изумиться*), некоторые — с восклицательным (*рассердиться, обрадоваться*), у некоторых предпочтения менее ярко выражены (*возмутиться, обидеться*). То, что глаголы эмоций преимущественно используются для введения более экспрессивных речевых актов, — ожидаемый, но не единственно возможный результат, ср. (3), где глагол *радоваться* используется для положительной оценки ситуации, описываемой прямой речью.

Длина фрагментов, вводимых глаголами эмоций, меньше, чем у фрагментов, вводимых прочими глаголами. Это различие отражает одно важное свойство употреблений глаголов эмоций с прямой речью: можно заметить, что те фрагменты прямой речи, для введения которых используются глаголы эмоций, в основном относятся к периферийным с точки зрения коммуникативной функции типам предложений, ср. описание некоторых периферийных типов в [Sadock, Zwicky 1985]. Чаще всего глаголы эмоций вводят переспросы, «металингвистические» вопросы (1), идиоматические формулы, связанные с выражением одобрения (2) осуждения или недоверия, и т.п. Можно предположить, что глаголы эмоций чаще всего

используются для введения таких речевых актов, которые напрямую не связаны с обменом информацией и поэтому плохо вписываются в типы высказываний, соответствующие базовым глаголам речи.

Литература

- Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл-Текст». Москва–Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995.
- Sadock J., Zwicky A. 1985. Speech act distinctions in syntax // T. Shopen (ed.). *Language Typology and Syntactic Description I: Clause structure*. Cambridge University Press. P. 155–196.
- Падучева Е. В. 2004. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры.
- Sonnenhauser B. 2009. The event structure of verbs of emotion in Russian // *Russian Linguistics*, 34:3. P. 331–353.